

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. 5

Глава I

Греческие Церкви в годы Второй мировой войны 25

1. Константинопольский Патриархат 25

2. Эладская Православная Церковь 45

3. Военные испытания Святой Горы Афон. 103

Глава II

Православная Церковь на территории Югославии. 133

1. Сербский Патриархат 133

2. Создание и деятельность Хорватской Православной Церкви 151

3. Возникновение Македонской Православной Церкви 217

Глава III

Православные Церкви союзных Германии стран 263

1. Болгарская Православная Церковь 263

2. Румынский Патриархат 368

3. Православная Церковь в Венгрии в 1939–1945 гг. 401

Глава IV

Православная Церковь в Италии и на оккупированных итальянскими войсками территориях 440

1. Православные общины в Италии. 440

2. Казачий Стан в Северной Италии и его церковная жизнь (1944–1945 гг.) 453

3. Православная Церковь на оккупированной итальянскими войсками территории Югославии 476

4. Албанская Православная Церковь 505

Глава V

Русская церковная эмиграция в Юго-Восточной Европе	530
1. Деятельность Русской Православной Церкви Заграницей в Югославии	530
2. Русское благочиние в Болгарии	553
3. Русские приходы в Румынии	569
4. Российская церковная эмиграция в Греции и Турции	592
Список использованных архивов и фондов	601
Список сокращений.	605

Предисловие

Почти восемьдесят лет прошло со времени начала Второй мировой войны, но изучение ее истории по-прежнему остается актуальным. Многие темы, несмотря на очевидную научную значимость, до сих пор не подвергались глубокому исследованию. Предлагаемая читателю монография освещает малоизвестные или вообще неизвестные ранее страницы истории Православных Церквей Юго-Востока Европы в годы Второй мировой войны. Этот период стал не только очень важным в их истории, когда с одной стороны возникали новые неканоничные Православные Церкви (Хорватская, Венгерская), а с другой — некоторые традиционные (Сербская, Эладская) подвергались жестоким преследованиям. При этом ряд Поместных Церквей оказывал не только духовное, но и политическое влияние, существенным образом воздействуя на ситуацию в своих странах (Болгария, Греция и др.).

Хронологические рамки исследования в основном охватывают время с сентября 1939 по май 1945 гг., но в отдельных случаях освещалась история Православных Церквей Юго-Востока Европы и русской церковной эмиграции в 1920–1930-е гг., а также последствия Второй мировой войны в первые послевоенные годы для различных Поместных Православных Церквей. Территориально работа ограничена главным образом Балканским полуостровом — историческим ядром православия, где православное население преобладает и в наши дни. В публицистике Балканы справедливо получили наименование «пороховой бочки Европы». В этом взрывоопасном регионе, где в XX в. зарождалось и бушевало большое количество войн, в 1920-е – 1945 гг. проживала значительная часть русской церковной эмиграции и находились руководящие органы Русской Православной Церкви Заграницей.

В ряде случаев исследование выходит за пределы Балкан. Исторически и политически Венгрия и Румыния относятся к Юго-Восточной Европе, на их территории существовали сербские общины, и история православия в этих странах имела балканскую специфику. Кроме того, в главе, посвященной церковной жизни на оккупированной итальянскими войсками территории Балкан, автору показалось целесообразным осветить историю русских общин в Италии.

Значительное внимание в монографии уделено деятельности Русской Православной Церкви в странах Юго-Восточной Европы в 1939–1945 гг. Годы Второй мировой войны представляли собой уникальный период, когда русское духовенство играло значительную роль в религиозной жизни Восточной Европы. Оно было образованнее, активнее, креативнее, чем местные православные священнослужители, и поэтому с начала 1920-х гг. зачастую выступало инициатором многих важных духовных процессов: способствовало возрождению монашества, созданию духовных учебных заведений, развитию богословской науки и т.д.

Некоторые страны Юго-Восточной Европы после Первой мировой войны обрели независимость или значительно расширили свои территории, поэтому многое в их внутреннем устройстве, в том числе в церковной жизни, пришлось создавать заново, и в данном деле русские священнослужители смогли ярко проявить себя. Этому способствовала историческая вековая традиция воспринимать Церковь могущественной Российской империи (хотя уже и не существующей после 1917 г.) как ведущую в православном мире.

В ряде неправославных по основному составу населения стран (где отсутствовали местные устойчивые православные традиции) русские священнослужители даже играли заметную роль в попытках создания новых Православных Церквей: в Венгрии, Хорватии, Албании, Чехословакии. Далеко не везде эти попытки (имеющие политический подтекст) увенчались успехом, однако они, так или иначе, способствовали укреплению православной традиции.

Первые православные русские храмы появились в Юго-Восточной Европе в начале XIX в. Однако численность их прихожан оставалась небольшой. Ситуация изменилась после Октябрьской революции 1917 г. и окончания Гражданской войны в России. Пределы страны покинуло около 2 млн представителей белой эмиграции, не смирившихся с победой советской власти. Из них более 200 тыс. к началу 1920-х гг. поселились в странах Балканского полуострова, прежде всего в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (Югославии). Такое количество эмигрантов способствовало значительной активизации русской церковной жизни.

Как существовавшие ранее, так и появившиеся после 1917 г. православные общины не имели единого управления и принадлежали к трем юрисдикциям, к началу 1930-х гг. возникшим на основе прежде единой Русской Церкви:

Московский Патриархат, Русская Православная Церковь Заграницей с центром в югославском городе Сремские Карловцы (карловчане) и Временный экзархат Вселенского Патриарха на территории Европы с центром в Париже, который возглавлял митрополит Евлогий (по имени главы — евлогиане). Правда, общин Московского Патриархата в Юго-Восточной Европе к началу Второй мировой войны практически не осталось, немного было и евлогианских приходов. Подавляющее большинство священнослужителей и мирян принадлежали к Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ).

Эта Церковь хотя и была относительно небольшой по численности, однако обладала значительным авторитетом и поэтому играла заметную роль в определении общей церковной ситуации на Юго-Востоке Европы. Паства РПЦЗ проживала в Болгарии, Румынии, Греции, Венгрии, Турции и даже в Албании, но в основном в Югославии. На территории этого государства в начале 1920-х гг. поселилось до 120 тыс. русских эмигрантов (правда, затем их число существенно сократилось). Они построили шесть церквей и часовен, создали более 10 приходов, многочисленные духовные братства. Монахи из России проживали во многих сербских монастырях и, кроме того, образовали еще два самостоятельных — мужской в Мильково и женский в Хопово. На богословском факультете Белградского университета преподавали несколько русских профессоров и обучались десятки русских студентов. В г. Сремски Карловцы (с 1941 г. — в Белграде) находился руководящий орган РПЦЗ — Архиерейский Синод во главе с председателем митрополитом Анастасием (Грибановским)¹.

Уже через пару лет после прихода нацистов к власти в Германии — в конце 1935 – начале 1936 г. Юго-Восточная Европа оказалась в поле зрения их внешней политики. Расположенные в этом регионе государства населяли в основном православные народы — сербы, черногорцы, македонцы, болгары, румыны, греки и т.д. Национальные Православные Церкви традиционно играли большую роль в жизни балканских стран, и Германский МИД в 1936–1945 гг. постоянно пытался различными способами включить их в сферу влияния Третьего рейха. Все десять лет этот фактор оказывал заметное влияние и на нацистскую политику в отношении Русской Православной Церкви.

¹ Bundesarchiv Berlin (BA), 62Di 1/85. Bl. 52; Григорьевич Б. Русская православная церковь в период между двумя мировыми войнами // Русская эмиграция в Югославии. М., 1996. С. 11–113.

Следует подчеркнуть важность балканского региона для Третьего рейха. Несомненное значение имел тот факт, что Болгария и Румыния стали союзниками Германии во Второй мировой войне. Особенно большое внимание нацистские ведомства принялись уделять церковной политике на Балканах с 1941 г. — после оккупации Югославии и Греции и начала войны с СССР. Немецкая церковная политика в Юго-Восточной Европе с этого времени была в основном направлена на раздробление единства Православных Церквей и установление своего контроля над ними. При этом ведомства Третьего рейха не терпели конкуренции и в частности активно противодействовали попыткам правительства Венгрии создать в 1941–1943 гг. свою автокефальную Венгерскую Православную Церковь.

Часть Православных Церквей Юго-Восточной Европы в первые годы войны находилась под влиянием Германии, однако в отношении большинства из них (Сербской, Константинопольской, Элладской, Болгарской Церквей) она в конечном итоге потерпела неудачу. В частности, Константинопольская Патриархия в годы Второй мировой войны в целом сумела противостоять немецкому влиянию. Патриарх Вениамин I признал выборы Патриархом Московским и всея Руси митрополита Сергия (Страгородского), и к концу войны связи Константинопольской и Русской Церквей не только возобновились, но и существенно укрепились.

Даже Православная Церковь союзной Третьему рейху Болгарии противостояла германскому влиянию: она оказала помощь в возрождении церковной жизни на оккупированной территории СССР, помешала выдаче евреев и признала в 1943 г. выборы Патриархом Московским и всея Руси митрополита Сергия. В целом развитие церковной жизни Болгарии в первой половине XX в. проходило очень драматично и характеризовалось целым рядом заметных потрясений, конфликтов и преобразований: значительным сокращением территории Болгарского экзархата в результате поражений страны в ходе Второй Балканской и Первой мировой войн, конфликтами с правительством и безуспешными попытками преодолеть схизму в 1920–1930-е гг., временным расширением экзархата в период Второй мировой войны и в то же время борьбой с прогерманской политикой правительства, наконец, отменой схизмы в 1945 г. Автору представляется, что ключевым периодом церковной истории Болгарии в первой половине XX в. были именно годы Второй

мировой войны. Этот период для Болгарской Церкви был по-своему героической эпохой.

1941 г. явился рубежом и изменения германской политики по отношению к Русской Церкви в целом, что также проявилось на Балканах. Немецкие внешнеполитические ведомства считали, что Русская Православная Церковь Заграницей является активным проводником чуждой русской националистической и монархической идеологии и к тому же тесно связана с врагом Третьего рейха Сербским Патриархом Гавриилом. Еще более жесткую позицию по отношению к РПЦЗ занимали руководство нацистской партии, Главное управление имперской безопасности и Рейхсминистерство занятых восточных территорий. После начала войны с СССР их линия полностью возобладала и проявилась открыто и ярко. Почти во всех директивах второй половины 1941 г. о церковной политике на Востоке говорилось о категорическом недопущении священников из других стран на занятую территорию СССР. Поэтому Духовная Миссия Болгарской Церкви, а также русское духовенство из Болгарии, Югославии, Венгрии и т.д. не были допущены в Россию и на Украину.

Архиерейский Синод РПЦЗ с лета 1941 г., избегая проявлять свое одобрение политики Третьего рейха, всячески старался использовать сложившуюся ситуацию для желаемого участия в церковном и национальном возрождении России. С этой целью он пошел на контакт с германскими ведомствами и относительно редко открыто критиковал те или иные их действия. Уже 26 июня, через четыре дня после начала войны и проведенного у него немцами обыска, митрополит Анастасий послал в Рейхсминистерства церковных дел письмо с просьбой исходатайствовать ему разрешения на проезд в Берлин. Владыка хотел обсудить с германскими ведомствами вопрос об удовлетворении духовных нужд на занятых русских территориях и организации там церковной власти, но получил отказ².

Высказал Архиерейский Синод и свои представления о создании церковного управления в занятых немцами областях России. Трижды он направлял предложения об организации такого управления германским ведомствам. Все эти послания остались без ответа³. Несмотря на разнообразные запреты,

² Синодальный архив Русской Православной Церкви Заграницей в Нью-Йорке (СА), д. 15/41, л. 2–5.

³ Там же. Л. 8–9, 27–32.

Русская Православная Церковь за границей пыталась, насколько было возможно, участвовать в церковном возрождении на территории СССР. Главным образом это проявлялось в помощи церковной литературой и утварью. Особенно активно подобная деятельность осуществлялась в 1942–1943 гг.⁴

Попытки создания Духовных Миссий для дальнейшей отправки в Россию предпринимались в Югославии, Венгрии, Болгарии и Франции. Правда, нацисты всячески препятствовали миссионерской деятельности Зарубежной Русской Церкви и практически не допустили ее представителей на территорию Советского Союза.

Православные священнослужители и миряне, главным образом сербы, подвергались жестоким преследованиям в созданном под эгидой Третьего рейха так называемом независимом государстве Хорватия. Под влиянием многочисленных международных протестов германский МИД, понимая, что дальнейшее невмешательство в кровавые акции усташей сильно подрывает престиж рейха в православном мире, был вынужден отреагировать. Немецкое посольство в Загребе в начале 1942 г. получило задание оказать давление на главу Хорватии — поглавника Анте Павелича. В результате он разрешил существование независимой от Сербской автокефальной Хорватской Православной Церкви⁵.

Ее создание предусматривалось законом от 3 апреля 1942 г. Но в первую очередь возникли сложности с выбором кандидатов на пост будущего главы Церкви. Все сербские епископы были к тому времени убиты или изгнаны из страны. В мае шантажируемый угрозой дальнейших преследований сербов, русский архиепископ Гермоген (Максимов) уступил сильнейшему давлению хорватских властей. 29 мая он встретился с Павеличем, и 5 июня 1942 г. поглавник подписал закон об основании Церкви, ее устав и назначил Гермогена Хорватским митрополитом с резиденцией в Загребе. Митрополит Анастасий категорически не признал образования неканонической Церкви и запретил владыку Гермогена в священнослужение. Давление германских властей с целью добиться отмены запрета оказалось безрезультатным.

Следует отметить существование заметных различий в немецкой и итальянской религиозной политике на оккупированных территориях Юго-Восточной

⁴ Синодальный архив Русской Православной Церкви Заграницей в Нью-Йорке (СА), Л. 17/41, л. 19–23.

⁵ ВА, R 901/69301. Bl. 77–81.

Европы. Германские ведомства в принципе придерживались антицерковной позиции, поэтому в целом их религиозная политика была значительно более жесткой, иногда открыто враждебной. Однако из тактических соображений некоторые службы Третьего рейха, прежде всего Министерство иностранных дел и различные его представители, нередко поддерживали Православную Церковь против Католической, как более слабую сторону (в том числе в Хорватии). Итальянская администрация, наоборот, активно способствовала расширению влияния Католической Церкви, но при этом в целом вела себя более лояльно, чем немецкая, и в отношении других конфессий.

Неблагоприятные для Третьего рейха перемены в позиции Православных Церквей Юго-Восточной Европы на завершающем этапе войны в конце концов заставили германские ведомства внести некоторые коррективы в свое отношение к РПЦЗ. Проводившаяся с начала войны политика по возможности полной изоляции Архиерейского Синода в Белграде неукоснительно осуществлялась до сентября 1943 г. Все попытки членов Синода получить разрешение на встречу с архиереями оккупированных областей СССР или даже с епископами своей Церкви в других европейских странах оканчивались безрезультатно.

С осени 1943 г. под влиянием военной и внешнеполитической ситуации германские ведомства начали предпринимать безуспешные попытки использовать для воздействия на балканские Церкви архиереев оккупированных территорий СССР и РПЦЗ, при сохранении в основном прежнего недоверия и политики изоляции последней. Венская конференция иерархов Русской Православной Церкви Заграницей в октябре 1943 г. была в этом плане единственным крупным исключением (в сентябре 1944 г., ввиду приближения советских войск, Архиерейский Синод переехал из Белграда в Германию, переселившись позднее в США). Осенью 1943 г. германское влияние на Православные Церкви Юго-Восточной Европы было окончательно утрачено, и в этой сфере Третий рейх фактически потерпел поражение еще за год до своего военного разгрома на Балканах. К концу 1943 г. нацисты практически полностью проиграли СССР пропагандистскую войну в церковной области, что было особенно заметно на примере балканских стран. Так завершился «крестовый поход» под знаком свастики на Восток.

В одном из параграфов монографии описано окормление Русской Православной Церковью Заграницей в 1944–1945 гг. Казачьего стана в Северной

Глава I

Греческие Церкви в годы Второй мировой войны

1. Константинопольский Патриархат

К началу потрясений Второй мировой войны Константинопольскую Церковь возглавлял Вениамин I (Кириак), избранный на престол 16 января 1936 г. Он родился в 1871 г. в г. Адрамиттий, в 1896 г. окончил Халкинскую богословскую школу и в 1896–1899 гг. работал учителем в г. Магнися (Греция), проповедником в Магнисийской митрополии Малой Азии и инспектором училищ. С 1912 г. владыка Вениамин служил митрополитом Родосским, в 1914–1925 гг. — митрополитом Филиппольским, в 1925–1933 гг. — митрополитом Никейским и с 1933 г. — митрополитом Ираклийским³¹.

В первые годы правления Патриарха Вениамина I прежняя политика захвата Константинопольской Патриархией чужих епархий (Эстонии, Финляндии и т.п.) в основном продолжалась, что существенно осложняло его отношения с Русской Церковью. Так, в 1936 г. после убийства митрополита Рижского (Поммера) Латышская Православная Церковь без согласия Московской Патриархии перешла в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. 29 марта 1936 г. митрополит Фиатирский Герман возглавил Хиротонию во епископа с возведением в сан митрополита Рижского и всея Латвии бывшего до этих пор гарнизонным священником в Даугавпилсе Августина (Петерсона). В 1938 г. в Америке была учреждена существующая и сейчас в юрисдикции Константинопольского Патриархата Карпато-Русская епархия на основе 37 приходов, отошедших от униатства. Указом от 29 декабря 1939 г. Патриарх Вениамин сохранил Западно-Европейский экзархат

³¹ Вениамин I, Патриарх Константинопольский // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 656.

на прежних основаниях в качестве автономного русского экзархата в лоне своей Патриархии.

Подобную политику Константинопольской Патриархии резко осуждали не только архиереи Русской Православной Церкви Заграницей, но и Московская Патриархия. Так, 4 июля 1936 г. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) в письме митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию (Богоявленскому) отмечал: «Что же касается Патриарха Константинопольского, то после всех неправд, учиненных и учиняемых им в отношении Русской Церкви, после открытого братания с обновленцами и другими нашими раскольниками, говорить о разрыве или о сохранении общения с Константинополем, по меньшей мере, поздно»³².

В целом в период между двумя мировыми войнами Константинопольский Патриархат, хотя и потерял бóльшую часть своей паствы на территории Турции, сумел сохраниться и даже увеличить свое влияние в православном мире. При этом он перешел к неканоничной политике подчинения себе епархий и автономных Православных Церквей, отделившихся от Матери Церкви, прежде всего Русской, а также к проведению целого ряда церковных реформ. Это привело к значительному ухудшению отношений как с Московским Патриархатом, так и прежде всего с Русской Православной Церковью Заграницей.

В ходе разразившейся 1 сентября 1939 г. Второй мировой войны Константинопольскому Патриарху не раз приходилось делать нелегкий выбор. В ноябре 1939 г. он представил по запросу немецкого генерального консульства в Стамбуле список архиереев Польской Православной Церкви (из 10 человек), который был отправлен в Берлин³³. Но уже вскоре сотрудничество в этом вопросе с немцами существенно осложнилось.

В начале 1940 г. в югославской, чехословацкой и русской эмигрантской печати появились сообщения, что немецкое правительство планирует создать на территории Третьего рейха автокефальную Православную Церковь, в состав которой кроме Германской епархии РПЦЗ должна была войти Польская Православная

³² Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М., 2011. С. 580.

³³ Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes Bonn (AA), Polen V, 288.

Церковь, а также православные общины в Австрии, Венгрии, Чехии, Моравии, Словакии и Подкарпатской Руси. В прессе также сообщалось, что в Стамбул направлен специальный делегат, который должен провести переговоры с Константинопольским Патриархом о признании этой новой Поместной Церкви. За дарование автокефалии Православной Церкви в Третьем рейхе патриарху якобы обещали материальную помощь, необходимую для выплаты его долгов турецкому правительству³⁴.

Эти сообщения лишь отчасти соответствовали действительности. Рейхсминистерство церковных дел после начала Второй мировой войны действительно выступило с инициативой создания наднациональной Православной Церкви на всех завоеванных территориях. Предполагалось лишение автокефального статуса Польской Православной Церкви и подчинение епархий, как оказавшихся в составе Германии, так и оставшихся на территории Генерал-губернаторства, архиепископу Берлинскому и Германскому (в юрисдикции РПЦЗ) Серафиму (Ляде). Однако германский МИД и внешнеполитическая служба нацистской партии не поддерживали этот план. В результате уже в январе 1940 г. было принято решение об отказе от создания наднациональной Православной Церкви Третьего рейха³⁵. Таким образом, сведения, проникшие в европейскую печать, оказались не совсем точны.

Весной 1940 г. бежавший в Румынию после оккупации Польши епископ Гродненский Савва (Советов) обратился с жалобой к Константинопольскому Патриарху Вениамину на самоуправство архиепископа Серафима (Ляде), временно возглавившего Автокефальную Церковь в Польском Генерал-губернаторстве. По заданию бывшего польского министра культов епископ дважды ездил из Бухареста в Стамбул и добился удовлетворения своего прошения — в апреле патриарх созвал Синод, который принял два постановления: 1. Законным главой Православной Церкви на территории Генерал-губернаторства является прежний Первоиерарх Польской Церкви митрополит Дионисий (отстраненный от управления немцами) и 2. Передача управления Церковью архиеп. Серафиму не канонична. В соответствии с решениями Синода патриарх отдал архиепископа под церков-

³⁴ Radić R. Srpska pravoslavna crkva i pravoslavlje u Čehoslovačkoj // Tokovi istorije. Београд, 1997. № 1–2. S. 114–115.

³⁵ Подробнее см.: Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 117–122.

ный суд. Именно указанные постановления побудили правительство генерал-губернатора Франка в конце концов сделать главную ставку в качестве руководителя Православной Церкви на митрополита Дионисия (Валединского)³⁶.

Существуют газетные сообщения о том, что немецкие дипломаты пытались, по одним сведениям в январе, по другим — в июле 1940 г., убедить Константинопольского Патриарха признать владыку Серафима в качестве главы Православной Церкви в Генерал-губернаторстве. При этом они якобы обещали взамен то ли денежную помощь, то ли организацию православного теологического факультета в Берлине³⁷. Однако просмотр архивных документов немецкого МИД показал, что газетные сообщения не соответствовали истине, таких попыток никогда не предпринималось. Наоборот, внешнеполитические ведомства Третьего рейха (в отличие от Министерства церковных дел) были настроены враждебно по отношению к архиепископу Серафиму и пытались любыми путями убрать его из Генерал-губернаторства.

18 июня уполномоченный МИД в Генерал-губернаторстве Вюлиш сообщил своему начальству, что группа церковных дел в правительстве Франка пришла к решению о необходимости Хиротонии новых епископов Константинопольским Патриархом. Вюлиш хотел узнать, существуют ли против этого плана возражения и отвечает ли патриарх германским желаниям³⁸.

9 июля начальник упомянутой группы церковных дел Вильден уже указал уполномоченному МИД на необходимость обеспечить, чтобы архиепископ Серафим в обозримом будущем отказался от управления. Вильден полагал необходимым выбрать трех епископов (в том числе двух украинцев), чтобы собрать Архиерейский Собор и образовать Синод. Хиротонию новых архиереев могли бы провести два оставшихся в Генерал-губернаторстве иерарха Польской Церкви: митрополит Дионисий и епископ Тимофей (Шрёттер). Второй вариант предусматривал Хиротонию епископов Вселенским Патриархом, при этом кандидатам необязательно надо было ехать в Турцию; Патриарх якобы мог поручить хиротонию двум архиереям из Протектората или бывшей Австрии. Вероятно, здесь имелись

³⁶ AA, Inland I-D, 4757, Polen V, 289, Bl. 23.

³⁷ Последние новости. 1940. 9 января; Catholic Herald. 9.01.1942.

³⁸ AA, Polen V, 289, Bl. 21.

прежнего долга адвокатам — 510 лир, расходы на ремонтные работы — 452 лиры, уплата налогов — 386 лир. Остаток средств к началу следующего года составил 183 лиры.

28 августа 1939 г. настоятель подворья иеродиакон Спиридон (Майданченко) был рукоположен во иеромонаха и послан из Константинополя антипросопом в Карею, где он пробыл два года. 17 июля 1940 г. вернулся в Свято-Пантелеимоновский монастырь и пробывший около 20 лет на подворье монах Кронид (Болтенко), где он служил эклесиархом, 10 апреля 1948 г. был пострижен в схиму с тем же именем и 28 мая 1949 г. скончался¹⁴⁷².

После начала Второй мировой войны имущественные дела в Стамбуле опять обострились, и в 1941 г. старцы Свято-Пантелеимоновского монастыря снова направили о. Спиридона настоятелем Константинопольского подворья, где он служил до 1955 г., вновь проявив себя незаурядным дипломатом и хозяйственником. В 1947 г. за заслуги перед Церковью Вселенский Патриарх Максим возвел о. Спиридона в сан архимандрита. Покинув Константинополь в 1953 г. из-за тяжелой болезни, архимандрит Спиридон последние годы провел в Свято-Пантелеимоновском монастыре, где и скончался 24 мая 1957 г.¹⁴⁷³

В начале 1940-х гг. была образована приходская община Русской Православной Церкви за границей при Андреевском храме, и ее первым старостой стал врач Н.Н. Усов. Летом 1940 г. настоятель Ильинской церкви архимандрит Серафим (Палайда) был принят Константинопольским Патриархом Вениамином, что обсуждалось на заседании Архиерейского Синода РПЦЗ от 22 августа¹⁴⁷⁴. После оккупации весной 1941 г. Югославии связь русских общин с Архиерейским Синодом в Белграде была надолго прервана. Только 9 декабря 1941 г. Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Анастасий (Грибановский) получил первое письмо от своей паствы из Стамбула, переданное через немецкого лютеранского священника в Белграде¹⁴⁷⁵.

27 июля 1942 г. Первоиерарх неканоничной автокефальной Хорватской Православной Церкви митрополит Гермоген (Максимов) сообщил архиманд-

¹⁴⁷² Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Афон, 2012. С. 21, 334.

¹⁴⁷³ Русский афонский отечник XIX-XX в.в. Афон, 2015. С. 481.

¹⁴⁷⁴ ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 193, л. 1.

¹⁴⁷⁵ СА, д. 15/41.

риту Серафиму (Палайде) о создании возглавляемой им Церкви и предложил занять пост епископа в ней, однако о. Серафим ответил отказом¹⁴⁷⁶.

3 ноября 1943 г. архимандриту Серафиму были высланы постановления Венского совещания архиереев Русской Православной Церкви Заграницей (о непризнании избрания митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси) для последующей передачи Константинопольскому Патриарху Вениамину¹⁴⁷⁷. Это оказало определенное (впрочем, непродолжительное) воздействие, в конце ноября секретарь патриарха вызвал двух иеромонахов из русских афонских подворий и сказал им, что они пока должны воздержаться от поминания владыки Сергия, так как обстоятельства его избрания еще не выяснены¹⁴⁷⁸.

18 июля 1944 г. митрополит Анастасий написал Константинопольскому Патриарху о неканоничности автокефальной Украинской Православной Церкви и известил о постановлении Архиерейского Синода РПЦЗ (от 10 апреля 1944 г.) не вступать в молитвенное общение со священнослужителями этой неканоничной Церкви до их покаяния¹⁴⁷⁹.

В последние годы Второй мировой войны и вскоре после ее окончания до Турции докатилась вторая волна русских беженцев. Это были как белые эмигранты, жившие до прихода советских войск на Балканах, так и советские граждане с бывших оккупированных территорий СССР. Однако большинство их задержалось в Турции недолго, опасаясь дальнейшего продвижения советских войск или победы коммунистов в гражданской войне в соседней Греции, они старались уехать подальше — в Палестину, Северную Африку или США. В этот период — в 1945–1946 гг. русская стамбульская община при Ильинском подворье во главе с архимандритом Серафимом выдержала трудную борьбу за свою юрисдикционную принадлежность, но все-таки фактически осталась в составе Русской Православной Церкви Заграницей¹⁴⁸⁰.

Церковь св. вмч. Пантелеимона весь послевоенный период оставалась подворским храмом русского Свято-Пантелеимоновского монастыря в юрисдикции

¹⁴⁷⁶ Бурий В. Усташе и Православье. Хрватска православна Црква. Београд, 1989. С. 194.

¹⁴⁷⁷ СА, д. 39/43.

¹⁴⁷⁸ Там же, д. 36/43.

¹⁴⁷⁹ Там же, д. 42/44.

¹⁴⁸⁰ ОСА Archives. Box 1. P. 27.

Константинопольского Патриархата. Ее настоятелем до 1953 г. был архимандрит Спиридон (Майданченко). В Андреевской церкви после Второй мировой войны настоятелем служил сербский протоиерей Петр Хайдуков, при этом русская приходская община сохранялась. В 1950 г., когда стало уходить из жизни первое поколение эмигрантов и остро встал вопрос взаимной поддержки, было создано «Русское благотворительное общество помощи бедным прихожанам святого Пантелеимона, святого Андрея, святого Ильи православных церквей» — сокращенно РАЕ — по первым буквам турецких названий трех приходов (то есть Panteleimon, Andreas, Elias), бюро которого разместилось в здании Андреевского подворья. В 1960-е — 1980-е гг. произошло временное угасание русской церковной жизни в Турции, но с 1990-х гг. она вновь развивается.

Список использованных архивов и фондов

- Федеральный архив в Берлине (Bundesarchiv Berlin, BA)
- R 2 — Рейхсминистерство финансов (Reichsfinanzministerium)
- R 6 — Рейхсминистерство занятых восточных территорий (Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete)
- R 22 — Рейхсминистерство юстиции (Reichsjustizministerium)
- R 43AI — Имперская канцелярия (Reichskanzlei)
- R 58 — Главное управление имперской безопасности (Reichssicherheitshauptamt)
- R 90 — Рейхскомиссар Остланда (Reichskommissar für das Ostland)
- R 901 — Министерство иностранных дел (Auswärtigen Amt)
- R 5101 — Рейхсминистерство церковных дел (Reichsministerium für die kirchlichen Angelegenheiten)
- NS 6 — Партийная канцелярия (Parteikanzlei)
- NS 43 — Внешнеполитическая служба НСДАП (Aussenpolitisches Amt der NSDAP)
- 62 Dil — Ведомство рейхслейтера А. Розенберга (Dienststelle des Reichsleiters A. Rosenberg)
- Федеральный военный архив во Фрейбурге (Bundesarchiv-Militärarchiv Freiburg, BA-MA)
- RH 2 — Верховное командование армии/Генеральный штаб армии (Oberkommando des Heeres/Generalstab des Heeres)
- RH 22 — Командующие армейскими тыловыми областями (Befehlshaber der rückwärtigen Heeresgebiete)
- RH 49 — Лагерь военнопленных, рабочих и строительных команд военнопленных (Kriegsgefangenenlager, Arbeits- und Baueinheiten der Kriegsgefangenen)
- RW 4 — Верховное командование вермахта
- Политический архив Министерства иностранных дел в Бонне (Politisches Archiv des Auswärtigen Amts Bonn — AA)

Inland I-D, 4740–4742, 4797–4800 — Материалы о религиозной ситуации в странах Восточной и Центральной Европы: Сербии, Хорватии, Греции, Словакии, Венгрии, Болгарии и др.

Бахметьевский архив русской и восточно-европейской истории и культуры в Колумбийском университете Нью-Йорка (The Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, New York)
ф. протоиерея Владимира Востокова

Архив Гуверовского института войны, революции и мира в Стенфордском университете Калифорнии (Hoover Institution on war, revolution and peace Archives, Stanford University)
ф. Коллекция А. Даллина, 1928–2000
ф. Коллекция Н. Иванова, 1943–1984
ф. Коллекция Б. Николаевского, 1887–1966
ф. Коллекция г. Фишера, 1923–1950

Специальная коллекция библиотеки Стенфордского университета в Калифорнии (Stanford University, Special collections Librarian)
ф. епископа Григория (Граббе)

Хорватский государственный архив в Загребе (Drzavni arhiv hrvatske u Zagrebu)
д. К 167/1945

Центральный государственный архив в Софии (Централен държавен архив)
ф. 791к — фонд Священного Синода

Архив Рильского монастыря в Болгарии
Оп. 2. Е. х. 227

Архив Югославии в Белграде (Архив Југославије, Београд)
66–1105–1434, 66–1094–1414, 66–1096–1419, 69–41–65

Архив Сербии в Белграде (Архив Србије, Београд)

Г/3 Министерство просвещения и религии (Министерство просвете и вера)

Архив города Белграда (Архив града Београда)

ф. Немецкая служба безопасности (Немачка служба безбедности)

Музей Сербской Православной Церкви в Белграде (Музеј Српске Православне Цркве Београд)

ф. Митрополија Загребачка — Хрватска Православна Црква

Исторический архив Священного Синода Элладской Церкви (Historical Archives of the Holy Synod of the Greek Church)

Records of the Holy Synod (RoHS)

Архив Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне (АРПМА)

Оп. 10, д. 190–230.

Архив Германской епархии Русской Православной Церкви за границей в Мюнхене (АГЕ)

д. Указы Архиерейского Синода РПЦЗ. Распоряжения Патриархии. 1923–1951 гг.

д. Книга постановлений Духовного Собора монастыря прп. Иова 1934–1948 гг.

д. Разная переписка. Военные годы

д. Приходы. Мюнхен 1929–1942 гг.

д. Приходы. Мюнхен 1942–1972 гг.

Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке (СА)

д. 15/41 — Переписка председателя Архиерейского Синода РПЦЗ митрополита Анастасия, 1941–1944 гг.

д. 17/41 — Переписка Архиерейского Синода об отправке литературы и церковной утвари в Россию, 1941–1942 гг.

д. 18/41 — Документы русских приходов в Венгрии

д. 18/46 — Документы русских приходов в Италии

д. 24/42 — Переписка митр. Анастасия с Берлинским еп. Серафимом, 1938–1939 гг.

д. 49/44 — Дело «архиепископа» Николая Автономова
личное дело митрополита Анастасия (Грибановского)
личное дело архиепископа Аверкия (Таушева)
личное дело епископа Григория (Граббе)

Архив Свято-Троицкой семинарии Русской Православной Церкви Заграницей в Джорданвилле (штат Нью-Йорк)
ф. генерала П.Н. Краснова
ф. протопресвитера Михаила Польского
ф. журналиста В.К. Абданк-Коссовского
ф. Русский фашизм

Архив автокефальной Американской Православной Церкви в Сайоссете (штат Нью-Йорк) — The Archives of the Orthodox Church in Amerika Syosset (OCA Archives)
ф. протоиерея Димитрия Константинова
ф. Переписка Американской Церкви с Болгарской Церковью
ф. Переписка Американской Церкви с Сербской Церковью

Архив русского прихода свт. Николая Чудотворца в Риме
д. Переписка архимандрита Симеона (Нарбекова)
д. Протоколы заседаний приходского совета 1939–1945 гг.

Архив Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии
Папка «Афон»

Архив Санкт-Петербургской епархии
ф. 1, оп. 3 (2), д. 144

Российский государственный военный архив (РГВА)
ф. 500 — Главное управление имперской безопасности
ф. 1146 — Рейхсминистерство юстиции
ф. 1323 — Полицейские и административные учреждения Германии и временных оккупированных территорий

- ф. 1358 — Рейхсминистерство занятых восточных территорий
ф. 1363 — Рейхсминистерство просвещения и пропаганды
ф. 1470 — Рейхсминистерство церковных дел

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

- ф. 6343 — Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей
ф. 6991 — Совет по делам Русской Православной Церкви

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

- ф. 17 — Центральный комитет ВКП(б) — КПСС

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)

- ф. 9324 — Ленинградский уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви

Список сокращений

АГЕ — Архив Германской епархии РПЦЗ

ап. — апостол

АРПМА — Архив Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне

архиеп. — архиепископ

б/г — без года

б/л — без листа

век — в.

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

г. — город

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

гестапо — тайная государственная полиция

д. — дело

ДА — Духовная академия

ДС — Духовная семинария

ДУ — Духовное училище

ДАФ — Германский рабочий фронт

ДНЕ — Германское агентство новостей

док. — документ

др. — другие

д-р — доктор

еп. — епископ

им. — имени

Кн. — книга

кон. — конец

Л. — Ленинград

л. — лист

М. — Москва

МВД — Министерство внутренних дел

МИД — Министерство иностранных дел

митр. — митрополит

млн — миллион

нач. — начало

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НСДАП — Национал-социалистическая германская рабочая партия

ОКБ — Верховное командование вермахта (сухопутных сил вооруженных сил Германии)

ОКХ — Верховное командование армии (вооруженных сил Германии)

о. — отец

оп. — опись

об. — оборотный

ок. — около

пос. — поселок

прп. — преподобный

прот. — протоиерей

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории

РГВА — Российский государственный военный архив

РКМ — Рейхсминистерство церковных дел

РМО — Рейхсминистерство занятых восточных территорий (Восточное министерство)

РПЦЗ — Русская Православная Церковь Заграницей

РСХА — Главное управление имперской безопасности

Список сокращений

- С. — страница
с.г. — сего года
СА — Синодальный архив РПЦЗ
СД — служба безопасности, разведывательное управление СС
св. — святой
см. — смотри
СПб. — Санкт-Петербург
СР — Сообщения и распоряжения Высокопреосвященнейшего Серафима, митрополита Берлинского и Германского и Среднеевропейского митрополичьего округа
СС — Элитные охранные подразделения нацистской партии
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
США — Соединенные Штаты Америки
Т. — том
тыс. — тысяча
указ. соч. — указанное сочинение
ул. — улица
ф. — фонд
ЦГА СПб — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга
шт. — штука
- АА — Политический архив Министерства иностранных дел Германии
а.а.О. — указанное сочинение
ВА — Бундесархив (Федеральный архив Германии)
В1. — лист
Ebd. — там же
Ibid. — там же
IfZ — Архив института современной истории в Мюнхене
о/В1. — без листа
Opt. сip. — указанное сочинение
Р. — страница
S. — страница
v. — оборотный